

Глава 6. Неловкий день

Настал тот самый день, который предсказал «Золотой палец».

Сразу после обеда Чжэн Чэнвэнь вознамерился было немного побродить по двору, но по сигналу отца мать решительно спровадила его в постель — спать.

«Что за...» — Вэнь-эр недоуменно замер. — «Как это понимать?»

Обычно ему позволяли играть еще добрых полчаса, прежде чем загоняли в кровать. А сейчас не было даже половины второго дня. Видя, как суетятся и нервничают родители, он невольно задумался... Неужели всё именно так, как он себе нафантазировал?

Вэнь-эр всегда считал, что древние люди — образец приличия и сдержанности. Но если его догадка верна, то ради продолжения рода родители настроены весьма... решительно.

«Как же неловко-то», — подумал он, поспешно ретируясь в восточный флигель. Ему почудилось, что взгляд папы Чжэна, провожающий его, стал каким-то уж слишком «острым».

***

В восточном флигеле Чжэн Чэнвэнь лежал в кровати, отчаянно пытаясь уснуть и сосредоточенно считая воображаемых овец. Мама Чжэн сидела рядом, бдительно дожидаясь, пока сын провалится в сон.

Одна овечка, две овечки, три... восемьдесят девять, девяносто...

Заметив, что дыхание сына наконец стало ровным и глубоким, Ху Баочжу заботливо подоткнула одеяло. Убедившись, что мальчик крепко спит, она тихонько поднялась и вышла из комнаты.

Едва переступив порог, она почувствовала, как к щекам приливает жар. В главной комнате её уже ждал муж.

«Боже, какой стыд! Прямо среди бела дня...» — пронеслось в её голове. — «Я-то думала, мы подождем до ночи».

В главной комнате Чжэн Цзиань сидел на краю кровати. Он уже распустил волосы и остался в одной лишь нательной рубашке, а сам предвкушающе улыбался. Лишь к двум часам дня он услышал приближающиеся шаги супруги.

Стоило ей войти, как он шутливо спросил:

— Что же ты так долго? Я уж грешным делом подумал, что ты передумала и решила сбежать.

Глядя на смущенную жену, которая сейчас напоминала юную девушку, Цзиань невольно прищурился от нахлынувшей нежности. Давно он не видел её такой робкой.

— Ну чего ты? — продолжил он подначивать. — Сама же говорила, что нужно успеть с двух дня до полуночи. Я лишь следую твоим пожеланиям.

Заметив, что она так и стоит у двери, не решаясь подойти, он поднялся, взял её за руки и мягко подвел к постели. Он ловко принялся распускать завязки её платья.

— Врете вы всё, господин, — вспыхнула Баочжу, пытаясь удержать его беспокойные руки. — Намеренно всё переиначили! Ночью в нашем распоряжении было бы целых три двухчасовых стражи.

Чжэн Цзиань лишь весело рассмеялся. Когда еще представится законный повод поупрямиться и воспользоваться моментом?

— Не стыдись, жена. Вэнь-эр сказал — всего двенадцать часов. Нам нужно использовать их с умом. А вдруг удача ждет нас именно в первой половине срока? Было бы жаль её упустить.

«Совсем стыд потерял!» — подумала Баочжу. Под его насмешливым взглядом она опустила голову и, поколебавшись мгновение, всё же позволила одеждам скользнуть на пол.

Вскоре из-за закрытых дверей поплыли звуки, от которых случайный свидетель наверняка бы покраснел.

***

Чжэн Чэнвэнь уже давно проснулся и теперь лежал, уставившись в потолок.

«Голодный как волк. Интересно, сколько сейчас времени?» — размышлял он, потирая живот.

Выходить из флигеля он не решался. Слышимость в старых деревянных домах была отличной, и он всерьез опасался услышать то, что ребенку слышать совершенно не полагалось. Неловкость ситуации просто зашкаливала.

«Интересно, ужин-то сегодня будет?» — пронеслось в голове. — «Ладно, пора вставать, а то я скоро мхом обрасту».

Только он собрался откинуть одеяло, как услышал шаги. Неужели закончили?

Вэнь-эр сел, обхватив колени, и уставился на вошедшего отца. Папа Чжэн выглядел так, будто только что покорил горную вершину: грудь колесом, походка легкая, лицо сияет.

«М-да, судя по виду, день удался», — хмыкнул про себя мальчик.

— Пап, а где мама? Я есть хочу. Когда ужинать будем? — Вэнь-эр решил сразу перевести тему на насущное.

— Ишь ты, соня, — отозвался Чжэн Цзиань. — Мы с матерью каждые полчаса заглядывали, а ты всё дрых.

На самом деле это Баочжу гнала его проверять сына.

— Мать твоя утомилась, отдыхает еще. Пойдем-ка мы с тобой, сынок, прогуляемся до Большой улицы. Купим рыбную похлебку от сестрицы Сун, мать её очень любит. Ну и тебе выберем что-нибудь вкусненькое.

С этими словами он подхватил замершего сына и потащил его навстречу гастрономическим приключениям.

***

Гулять по улицам древнего городка Чжэн Чэнвэню никогда не надоедало, даже после года жизни здесь. Тут всегда было на что посмотреть: сказители, бродячие артисты, акробаты, фокусники... И, конечно же, бесконечные ряды с едой.

Ему хотелось попробовать всё и сразу, но возраст диктовал свои правила. Большую часть времени он проводил взаперти, а вылазки разрешались только в сопровождении родителей. Те постоянно пугали его рассказами о свирепствующих поблизости торговцах людьми. С его нынешним ростом «от горшка два вершка» любой похититель мог унести его под мышкой, и никакое сопротивление бы не помогло. Так что с самостоятельными прогулками приходилось повременить — как минимум до тех пор, пока он не сможет хотя бы прилично дать сдачи.

Он шел, крепко вцепившись в руку отца, и едва сдерживал слюнки. В итоге папа Чжэн накормил его жареной свининой и булочками с угрем. Прихватив еще по порции с собой и купив обещанную рыбную похлебку, они отправились домой — небо к тому времени уже начало сереть.

Когда они вернулись, город окончательно погрузился в сумерки. Чжэн Цзиань отвел сына в кабинет и достал стопку новых карточек с картинками.

— Сиди тихо, Вэнь-эр, и не вздумай убежать. Я отнесу маме ужин, а ты пока поучи слова.

Оставив сына, он подхватил коробку с едой и поспешил в главную комнату.

***

В спальне Чжэн Цзиань поставил ужин на стол и подошел к кровати. Он мягко коснулся плеча спящей жены.

— Просыпайся, родная. Пора подкрепиться.

Ху Баочжу нахмурилась и приоткрыла заспанные глаза.

— Который час? Вэнь-эр проснулся?

— Уже восемь вечера. Я сводил его на Большую улицу, он там совсем голову потерял от радости. Еле домой затащил, когда стемнело.

Он обернулся к столу, расставляя угощения. Видя, что жена всё еще пребывает в прострации, Цзиань не удержался:

— Ну что же ты, иди скорее. Или мне придется самому тебя кормить с ложечки?

Баочжу наконец окончательно пришла в себя. Услышав его подначивание, она проворчала:

— И вовсе не надо меня кормить! Я тебе не дитя малое. Вечно ты шуточки шутишь...

Она поднялась и принялась умываться, готовясь к трапезе.

— Шуточки шуточками, — хмыкнул Цзиань, — а время-то идет. Вот поешь, наберешься сил, и нам предстоит продолжить наше... серьезное дело. Для тебя ведь это сейчас самое важное, верно? Тут уж не до шуток. Ну что, я прав?

Не дожидаясь, пока в него полетит какая-нибудь домашняя утварь от окончательно засмущавшейся жены, он поспешно ретировался в кабинет — продолжать ежедневные занятия с сыном.

Чжэн Чэнвэнь, предоставленный самому себе, не успел изучить и пары карточек, как в дверях снова появился отец — сияющий и подозрительно довольный жизнью.

«Опять он так светится...» — вздохнул про себя Вэнь-эр. — «Эх, ну и порцию родительской нежности мне сегодня выдали, просто через край. В меня больше не лезет».

Спустя полчаса «развивающих игр» сына наконец отвели в его флигель. Укладываясь в постель, Чжэн Чэнвэнь видел, как папа Чжэн, напевая под нос какой-то веселый мотивчик, бодрым шагом направился обратно в главную комнату.

«М-да...» — подумал мальчик, закрывая глаза. — «Сегодняшний лимит семейной идиллии явно превышен. Пора спать».

<http://bllate.org/book/17410/1650162>